

в спецназе, то сказал отцу: «Это еще круче!». Из стеснительного, худощавого паренька он превращался в крепкого мужчину и настоящего солдата. Анатолий Лябушев говорит: «По сравнению с Димой Шектаевым и другими «срочниками» я был умудренным жизнью контрактником. В первую чеченскую войну мне довелось четыре месяца служить в войсковой разведке. Не трудно определить, кто и как будет вести себя в боевой обстановке. В отношении Димы сомневаться не приходилось — истинно русский солдат. Перед отправкой в Чечню мы каждый день напряженно занимались на полигонах. Все нагрузки он выдерживал хорошо».

В октябре 1999 года Дима Шектаев и его товарищи убили из мирной жизни на войну. Бывший командир бригады кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «За военные заслуги» полковник запаса Василий Еремеев говорит: «Вспоминаю, как молодые ребята просились в Чечню. Я старался «срочников» отправлять небольшими партиями. Связывался с их матерями, ставил в известность. Солдаты даже обижались: «Товарищ командир, вы нам не доверяете?». Именно такие ребята из глубинки и были истинными тружениками войны. О Диме Шектаеве могут сказать только самые хорошие слова. Выносливый, терпеливый, доброжелательный солдат. У этого скромного паренька чувствовался внутри нравственный стержень. Низкий поклон родителям за воспитание такого сына.

Капитану Михаилу Чуркину довелось послужить в бригаде недолго. В прошлом офицер морской пехоты, он прекрасно показал себя в ходе учения командиров групп, в иных вопросах был на голову выше кадровых офицеров спецназа. А я проверил очень жестко».

«МЫ НЕ ВОЮЕМ, ПОТОМУ ЧТО РАЗВЕДКА...»

Когда Дима уехал на Северный Кавказ, родители потеряли покой. Каждое письмо от сына было надеждой на скорую встречу. Он немело успокаивал родных: *«В Дагестан еду по своему желанию. Только не надо волноваться. Мы не воюем, потому что разведка. В Ботлихе охраняем аэродром и беженцев. Войска вошли в Чечню, а наша бригада осталась в Дагестане. Мама, поздравляю с Днем рождения! Тебе уже тридцать восемь лет. Наступит весна, приеду домой...»*.

Двадцатая весна так и не наступит в жизни Димы. В тяжелейшем бою 22 февраля 2000 года капитан Михаил Чуркин и младший сержант Дмитрий Шектаев прикрыли отход товарищей. «Когда генерал Трошев сказал по телевидению о гибели двух спецназовцев, не назвав их фамилии, я почувствовал внутреннюю тоску, возникло ощущение катастрофы», — с грустью говорит Александр, отец солдата.

Бой на горе Солнечная — не единственный эпизод боевой работы спецназа. Разведчики — люди скромные. Они не любят «блеска стали и огня». Шум, гам и стрельба — это непрофессионализм. Задачу надо выполнять по принципу: тихо пришли, тихо ушли. Находившаяся на одной из высот группа капитана М. Чуркина обеспечила проход 136-й мотострелковой бригады в селение Кири, что находится на границе Чечни и Дагестана. По ущелью шла вся тяжелая техника (танки, БПМ, «самоходки»), пехота поднималась на хребет и продвигалась вперед. Деревню взяли без единого выстрела. «Мы тогда хорошо поработали, — рассказывает полковник Константин Ф. — Провели глубокую разведку всех населенных пунктов, наводили туда авиацию, артиллерию. Только